

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ*

В статье рассматриваются семантические трансформации вещественных существительных, изменяющие отношение слова к категории числа, – такие, как «сорт», «порция», «изделие» и др. Подробно описаны характеристики вещества, релевантные для выделения групп со значением «сорт / вид».

Ключевые слова: вещественные существительные, семантический сдвиг, числовое поведение слова.

Анализируя соотносительность числовых форм вещественных существительных, лингвисты неоднократно отмечали семантическое несовпадение форм единственного числа со значением ‘вещество как таковое’ и форм множественного числа, реализующих смыслы ‘сорт вещества’, ‘порция вещества’, ‘изделие из вещества / материала’, ‘большое количество вещества, которое заполняет, организует или составляет пространство’: семантические трансформации, изменяющие отношение слова к категории числа, наиболее заметны в формах множественного и не всегда осознаются в формах единственного. Подобные семантические приращения связывают с возникновением самостоятельных лексико-семантических вариантов слова, а в некоторых случаях говорят о появлении нового слова – о лексикализации [см., напр.: 1: 121-123; 2: 160-179; 3: 137-138]. Попробуем представить семантическую парадигму названий вещества, рассмотрим трансформации значения слова.

Сорт / вид вещества. Такое семантическое приращение может получить большинство вещественных существительных – это «наиболее продуктивный тип полисемии у вещественных имен» [4: 141]. Исключение составляют названия природных веществ, химический состав которых – в соответствии с наивными представлениями о мире – нерелевантен (*воздух, снег, грязь*), или же названия веществ и соединений, однозначно определяемых химической формулой, со строго заданными свойствами, способами получения и сферой применения (*азот, кислород, дёготь*). Разновидность может определяться по способу получения (*легированные стали, медные сплавы*); источнику получения (*растительные и животные жиры*); участию/неучастию человека в создании вещества (*натуральные белки, синтетические масла*); особому качеству (*элитные чаи, марочные коньяки*); происхождению (*швейцарские сыры, грузинские вина*) и др., то есть для выделения вида вещество должно обладать релевантными для человека качествами или характеристиками, что скорее обнаруживается в специально получаемых (особенно – промышленным способом) материалах, для которых могут быть созданы свои терминологические классификации.

Итак, среди признаков, необходимых для выделения групп вещества со значением ‘сорт / вид’, можно назвать следующие:

• химический состав самого вещества или состав исходных продуктов: *стали* – ‘сплав железа с углеродом и другими упрочняющими элементами’ –

* © Захарова Е.В.

нержавеющие, чёрные стали; углеродистые, легированные стали; настойки – ‘раствор или вытяжка из растительного, животного вещества, тинктура’ – *травяные настойки; спиртовые и водные настойки;*

остав и структура вещества, материала: *лигатуры* – ‘сплав с легирующими элементами, добавляемый к металлу в плавильной печи’ – *алюминий-скандиевые, бериллиевые лигатуры; смеси* – ‘совокупность, разного, разнородного, собранного вместе’ – *смеси синтетических и натуральных веществ; смеси овощные, фруктовые; смеси со сбалансированным кальцием;*

• определённые физические свойства: *аэрозоли* – ‘газ или жидкость со взвешенными в них мельчайшими частицами’ – *неспиртовые аэрозоли; аэрозоли, создающие эффект мрамора, гранита, патины; газы* – ‘газообразные вещества, различные по составу’ – *углекислый и сернистый газы; агрессивные кислые газы; инертные газы;*

• принадлежность к классу химических элементов, неорганических и органических соединений: *белки* – ‘сложное органическое вещество, составная часть живого вещества, основа его структуры и функции’ – *белки глобулярные, фибриллярные; сократительные белки; полимеры* – ‘высокомолекулярные химические соединения, состоящие из однородных повторяющихся групп атомов’ – *органические и неорганические полимеры, термопластичные полимеры;*

• общеизвестные свойства, определяющие сферу применения вещества: *мази* – ‘мягкая смесь жиров с лечебными веществами для наружного применения’ – *согревающие, противовоспалительные мази; лаки* – ‘раствор смол или синтетических веществ для покрытия поверхностей’ – *масляные, идиольные лаки, нитролаки;*

• функция материала: *наполнители* – ‘материал, которым что-либо уплотняют’ – *синтетические, натуральные наполнители; утеплители* – ‘материалы для утепления’ – *волокнистые, рулонные уплотнители.*

Традиционно сорто-видовое значение выделяется у форм мн. ч., хотя обнаруживается и в формах ед. ч. Например, в контекстах *Этот белок нестойкий* – *Эти белки нестойкие* подразумеваются определенные разновидности вещества, поэтому в оппозиции *белок* – *белки* наблюдается не семантически выводимое соотношение ‘вещество’ → ‘сорт вещества’, а грамматическое ‘сорт вещества’ – ‘сорта вещества’: формы мн. ч. «образуются не от первого вещественного значения, а от второго конкретного значения, конструктивно связанного лимитирующим определением» [2: 130]. Форма ед. ч. более «терминологична», употребительна в речи специалистов, если внимание концентрируется на строго определённых свойствах конкретного вещества. Формы мн. ч. со значением ‘сорта / вида’ вещества называют совокупности материалов, обладающих общими свойствами; и хотя они сохраняют характер узкоспециальных, но становятся более употребительными в речи рядовых носителей языка.

Порция вещества. Подобный семантический сдвиг характерен в первую очередь для названий продуктов питания – блюд и напитков. В разговорной речи сочетания типа *восемь йогуртов, пять соков* обозначают количество порций вещества: ‘*восемь стаканчиков / бутылок йогурта*’, ‘*пять бутылок / чашек сока*’: *Восемь йогуртов, – начал он перечислять, – малина, черника...; Взял пять соков.* Заметим, что такие сочетания звучат обычно в Им.–Вин. п. и чаще с числительными *два, три, четыре* (управляющими именем в форме

Род. п. ед. ч.): *Дайте два молока и три кефира*; но не **вернулся с тремя творогами* (существительное в Тв. п. мн. ч.) и не **купил пять кефиров* (существительное в Род. п. мн. ч.) – связано это, вероятно, с сингулярностью многих имен.

Но, как замечает И. А. Мельчук, некоторые из вещественных в сочетаниях с числительным выбирают формы единственного даже при возможности образования форм множественного: *Дайте мне два масла*, но *пять порций масла*; *Дайте мне три вина*, но *десять порций/рюмок/бокалов вина* – несмотря на существование мн. ч. *масла́, ви́на* (они скорее осознаются как ‘сорт масла/вина’). Кроме того, в распространенных разговорных оборотах типа *Мне, пожалуйста, десять масла/пива* наблюдается эллипсис – пропуск слов *порция, кружка* и т. п. [5: 131].

Изделие / совокупность изделий из вещества. При метонимическом переносе ‘вещество’ → ‘изделие из этого вещества’ вещественное осознается как конкретное существительное и приобретает способность к квантификации: *Алеша работал скоро. Порушив грунт тяпкой, он выгребал его наружу руками и снова бил железом вглубь* (А. Платонов); *У нашей команды два золота, серебро и две бронзы* (Из спортивного телерепортажа); *Накрыть стол на пять хрусталей* (Т. е. пятью хрустальными предметами. – Из жаргона официантов).

Возможно появление оттенка собирательности – «нетривиального семантического приращения» ‘совокупность изделий из вещества’ [6: 68]. Так обозначается предмет, состоящий из ряда элементов, или коллекция предметов: *Янтарь на трубках Цареграда, Фарфор и бронза на столе* (А. Пушкин); *Серебряная голова, жемчуга на шее и в ушах* (С. Пилявская); *Россия не смогла дотянуться до бронз* (Yandex. Новости олимпиады – 2008); *Не мне одному представлялась Москва провинциальной, случались скорые жители Москвы, какие горели желанием сейчас же превратить былую деревню в град державный с гранитами и мраморами. И везли граниты и мраморы, складывали в надутые сановные дома* (В. Орлов); *Он очень любил картины, мраморы, бронзы и всякие дорогие и хорошие вещи* (Д. Благово). В подобных контекстах числовые формы оказываются информативно тождественными.

Большое количество вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство, или «пространственно-интенсивное значение» [4: 141–142]. Этот семантический сдвиг возможен у сравнительно небольшого круга вещественных (*воды, льды, снега, пески*) и привязан к форме мн. ч.: *Используйте шанс утолить жажду приключений и по-настоящему окунуться в воды Тихого океана* (Восточно-Сибирская правда. 2003); *То ли это было браконьерское судно, то ли «Калифорниец», застрявший во льдах* (Т. Толстая); *Большие площади занимают паковые льды, образуя причудливые фантастические ландшафты с неприступными торосами высотой с 20-этажный дом и внутренними озерами* (Мир & Дом. 2004). Любопытен тот факт, что в русском языке под паковым льдом понимаются обширные поля многолетнего морского льда толщиной не менее 3 метров, в английском – свободно плавающие ледяные массивы.

Эти сменяющиеся ежегодные снега всё и вся завалили (В. Маканин); *Уже десять снегов завалили ту развилку юности, некий проблеск, который был мне дан* (В. Маканин) – множественное *снега* обозначает не только и не

столько протяжённое пространство, покрытое снегом, сколько длительное время снегопадов.

Таким образом, можно обнаружить определенную схему семантического развития вещественных существительных – от наиболее общего значения ‘вещество как таковое’, не предполагающего квантификации, к более конкретным, изменяющим отношение слова к категории числа. Конечно, редкие из имен вещества смогут продемонстрировать все названные трансформации, но две–три возможны у многих. Например: *вода* (потенциально полная числовая парадигма) – 1) ‘сорт вещества’ – *вода сульфатно-натриевая, кавказские минеральные воды*; 2) ‘порция вещества’ – *купил две воды с газом*; 3) ‘изделие из вещества’ – это приращение для названия жидкости невозможно; 4) ‘большое количество вещества...’ – *стеклянные воды Днепра*. Существительное *золото* в силу сложившейся традиции словоупотребления не образует формы мн. ч., но к семантическим изменениям способно: 1) ‘сорт вещества’ – *белое и желтое золото*; 2) ‘порция вещества’ – *купил два [слитка] золота*; 3) ‘изделие/совокупность изделий из вещества’ – *коллекция скифского золота*; 4) ‘большое количество вещества...’ – данная трансформация невозможна.

Рассмотрим реализацию предложенной семантической парадигмы у слова *песок*. В соответствии с наивной картиной мира песок относится к классу «природных веществ с нерелевантным химическим составом» [4: 138]. Если исходить из естественно-научных представлений и из практической деятельности, то *песок* может иметь разновидности: слово реализует значение ‘сорт / вид вещества’. По признаку участия или неучастия человека выделяется *природный песок* и *искусственный песок*, ‘получаемый в результате специального дробления плотных горных пород’. В свою очередь, *природные пески* могут отличаться по происхождению. В зависимости от условий залегания выделяют *речные, морские, овражные, горные пески*. По физическим характеристикам, в зависимости от размера зёрен, выделяются *пески от средних групп до очень крупных, с модулем крупности от 2 и выше* (Горная промышленность. 2004). По химическому составу, степени концентрации веществ выделяются *карбонатные пески, зеленовато-серые глауконитово-кварцевые пески, касситеритовые пески, монацитовые пески* и т. д.

Маловероятно, что песок может измеряться порциями или же изготовленные из него фигуры можно обозначить как песок/пески. Но пространственно-интенсивное значение вполне закономерно, например: ‘обширные пространства, покрытые песком; пустыня’ – *На экране пока ещё тянулись кадры пустыни, куда-то брели цепочкой верблюды, жёлтые пески лежали до самого горизонта* (В. Маканин); *Частые крупные звёзды сияли повсюду – до самых дальних пределов необозримых песков* (Э. Климов); ‘локализованные, менее обширные пространства’ – *Машина также должна с легкостью преодолевать среднего размера колдобины, водные преграды (если решишь машину помыть в речке), пески, грязь и слякоть* (Хулиган. 2004); *В Вёшках испокон веков были пески, пылица* (В. Песков); ‘особым образом организованные пространства’ – *грядовые пески* как «одна из форм рельефа пустынь, массивы песка, образующие узкие гряды, ориентированные по направлению господствующих ветров» [7]; ‘пространства, отличающиеся особыми физическими характеристиками’ – *зыбучие пески*, т.е. «перенасыщенные воздухом, газом, горячими парами, влагой и способные вследствие этого засасывать вглубь попадающие

на них предметы» [7]; в качестве географического термина *пески* – особый тип ландшафта.

Анализ таксономического класса «вещества и материалы» показывает: отнесенность существительного к той или иной тематической группе во многом определяет числовое поведение слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков Л.А. Лексикализация форм числа существительных в русском языке // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – 1963. – № 1. – С. 121–123.
2. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М., 1980. – 294 с.
3. Азарх Ю.С. Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка. – М., 1984. – 246 с.
4. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. – М., 2004. – 390 с.
5. Mel'čuk I. A. Countability vs. non-countability of nouns in Russian and their lexicographic description // Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл – Текст». – М.: Вена, 1995. – 682 с.
6. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. – М., 2000. – 416 с.
7. Свободная энциклопедия «Википедия» – www.wikipedia.org.

E. ZAKHAROVA

ON THE SEMANTIC PARADIGM OF NAMES OF MATERIALS

The article highlights the semantic transformations of the names of materials involving the change of category of number, such as “sort”, “portion”, “object made of a certain material”, etc. In detail are presented the characteristics of the substance relevant for the distinguishing of the groupings “sort / variety”.

Key words: material nouns, semantic shift, numerical behaviour of a word.